

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
12 January 2005
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят девятая сессия
Пункт 29 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Шестидесятый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 10 января 2005 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь препроводить Вам настоящим письмо Решата Чаглара, представителя Турецкой Республики Северного Кипра, от 3 января 2005 года на Ваше имя (см. приложение).

Был бы признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 29 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

(Подпись) Баки **Илькин**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 10 января 2005 года на имя Генерального секретаря

Ссылаясь на ряд заявлений, сделанных представителями кипрско-греческой администрации на заседаниях различных комитетов Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят девятой сессии, я хотел бы в настоящем письме внести ясность в этот вопрос.

Из года в год мы являемся свидетелями того, как официальные представители киприотов-греков неоднократно выступали в органах Организации Объединенных Наций со своими хорошо известными беспочвенными утверждениями в адрес Турции и Турецкой Республики Северного Кипра, игнорируя тот факт, что само используемое ими название было узурпировано и закреплено только благодаря насильственным действиям в декабре 1963 года.

Ни в одной из резолюций Организации Объединенных Наций, на которые делаются ссылки в вышеуказанных заявлениях, законное и обоснованное вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «агрессия» или «вторжение», равно как и последующее присутствие турецких войск на острове — как «оккупация». Такие искажения являются чистым изобретением киприотов-греков, призванным внести неясность в этот вопрос и выдать «черное за белое». В этой связи мне хотелось бы напомнить лишь об известном заявлении, с которым архиепископ Макариос, являвшийся в то время лидером киприотов-греков, выступил в Совете Безопасности 19 июля 1974 года и в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию во вторжении на Кипр и в его оккупации. Его заявление, которое было сделано всего лишь через четыре дня после переворота в Греции 15 июля 1974 года, должным образом зарегистрировано в анналах Организации Объединенных Наций и вряд ли нуждается в дополнительных пояснениях.

Вместе с тем то, что происходило на Кипре до переворота, имеет не меньшее, а то и большее значение. В период с 1963 по 1974 год киприоты-греки при содействии и подстрекательстве со стороны Греции осуществляли этническую чистку, террор и произвол в отношении киприотов-турок во имя «энозиса» (присоединение острова к Греции). Зверства, совершенные киприотами-греками в этот период, вызвали реакцию со стороны международных средств информации, таких, как газета «Вашингтон пост», в номере которой за 17 февраля 1964 года было отмечено, что, «как представляется, фанатики из числа киприотов-греков избрали политику геноцида»; видных государственных деятелей, таких, как Джордж Болл, являвшийся в то время заместителем государственного секретаря, который в своих мемуарах «Переоценка прошлого» написал, что «Макариос стремился прежде всего не допустить вмешательства Турции, с тем чтобы он и руководимые им киприоты-греки могли безнаказанно расправляться с киприотами-турками» (стр. 64 англ. текста); и самого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который 10 сентября 1964 года сообщил Совету Безопасности о том, что киприоты-турки оказались в «настоящей осаде» (см. S/5950 и Согг.1). Попытка официальных представителей киприотов-греков закрыть глаза на те страдания, которые в течение 11 лет испытывали киприоты-турки, имеет по меньшей мере вопиющий харак

тер. Это свидетельствует об их полной неискренности и отказе продемонстрировать какое-либо раскаяние или стремление к примирению.

Несмотря на свой горький прошлый опыт, киприоты-турки, напротив, продолжали придерживаться примирительного подхода и несомненно продемонстрировали свою искренность и готовность к справедливому и беспристрастному урегулированию на Кипре, проголосовав 24 апреля 2004 года подавляющим большинством голосов за Ваш план урегулирования. Как Вы недвусмысленно заявили в Вашем докладе о своей миссии добрых услуг на Кипре (S/2004/437) от 28 мая 2004 года, эта воля, продемонстрированная киприотами-турками, «сняла все основания для оказания на них давления и их изоляции». В том же докладе Вы также призвали международное сообщество сотрудничать «в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие». У нас нет сомнений в том, что Вы, равно как и кипрско-турецкая сторона, желаете того, чтобы этот доклад был рассмотрен Советом Безопасности и подкреплен резолюцией, которая отражала бы дух и букву этого исторического документа. Вместе с тем мы, несмотря на усилия кипрско-греческой администрации к обратному, ожидаем, что международные организации, а также отдельные страны предпримут конкретные шаги к тому, чтобы положить конец изоляции кипрско-турецкого народа. Такая перспектива имела бы не только справедливый характер, но и также побудила бы кипрско-греческую сторону убедиться в преимуществах согласованного урегулирования.

В том что касается высказываний представителей киприотов-греков в отношении политического урегулирования на Кипре, то содержащееся в том же докладе Ваше замечание о том, что «[греками-киприотами] был отклонен не просто проект, а само решение», не нуждается в каких бы то ни было дополнительных пояснениях. В этой связи Вы также заявили, что, «если киприоты-греки готовы поделить власть и богатством с киприотами-турками в рамках федеральной структуры, основанной на политическом равенстве, они должны это продемонстрировать не только на словах, но и на деле» и что, «если они [киприоты-греки] по-прежнему желают урегулировать кипрскую проблему на основе двух общин и двухзональной федерации, то это необходимо продемонстрировать. Остающиеся опасения киприотов-греков, касающиеся безопасности и осуществления плана, нужно изложить в ясной и окончательной форме». До настоящего времени этот призыв не получил надлежащего отклика со стороны кипрско-греческого руководства. Неспособность и нежелание кипрско-греческой стороны сделать это ясно свидетельствует о том, что она не заинтересована и никогда не была заинтересована во взаимоприемлемом урегулировании на Кипре, несмотря на постоянные заявления об обратном.

Мы надеемся лишь на то, что кипрско-греческая сторона без дальнейшего промедления станет придерживаться необходимого конструктивного подхода и вместо того, чтобы препятствовать международным усилиям, направленным на то, чтобы положить конец изоляции кипрско-турецкого народа, начнет оказывать им реальное содействие в соответствии с вашим призывом к международному сообществу.

(Подпись) Решат **Чаглар**
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра